

Артур Конан Дойль

**СОБАКА
БАСКЕРВИЛЕЙ**

ИЗДАНИЕ С ПАРАЛЛЕЛЬНЫМ ТЕКСТОМ

Arthur Conan Doyle

**THE HOUND
OF THE BASKERVILLES**

Харьков
«ФОЛИО»
2019

Chapter 1
MR. SHERLOCK HOLMES

Mr. Sherlock Holmes, who was usually very late in the mornings, save upon those not infrequent occasions when he was up all night, was seated at the breakfast table. I stood upon the hearth-rug and picked up the stick which our visitor had left behind him the night before. It was a fine, thick piece of wood, bulbous-headed, of the sort which is known as a "Penang lawyer." Just under the head was a broad silver band nearly an inch across. "To James Mortimer, M. R. C. S., from his friends of the C. C. H.," was engraved upon it, with the date "1884." It was just such a stick as the old-fashioned family practitioner used to carry — dignified, solid, and reassuring.

"Well, Watson, what do you make of it?"

Holmes was sitting with his back to me, and I had given him no sign of my occupation.

"How did you know what I was doing? I believe you have eyes in the back of your head."

"I have, at least, a well-polished, silver-plated coffee-pot in front of me," said he. "But, tell me, Watson, what do you make of our visitor's stick? Since we have been so unfortunate as to miss him and have no notion of his errand, this accidental souvenir becomes of importance. Let me hear you reconstruct the man by an examination of it."

"I think," said I, following as far as I could the methods of my companion, "that Dr. Mortimer is a successful, elderly medical man, well-esteemed since those who know him give him this mark of their appreciation."

"Good!" said Holmes. "Excellent!"

Глава 1

МИСТЕР ШЕРЛОК ХОЛМС

Мистер Шерлок Холмс, имевший обыкновение вставать очень поздно, за исключением тех нередких случаев, когда вовсе не ложился спать, сидел за завтраком. Я стоял на коврике перед камином и держал в руках трость, которую наш посетитель забыл накануне вечером. Это была красивая толстая палка с круглым набалдашником. Ровно под ним палку обхватывала широкая, в дюйм шириной, серебряная лента, а на этой ленте было выгравировано: «Джеймсу Мортимеру, М. R. C. S. от его друзей из С. С. Н.» и год — «1884». Это была трость такого рода, какую носят обычно старомодные семейные доктора, — почтенная, прочная и надежная.

— Что вы с ней делаете, Ватсон?

Холмс сидел ко мне спиной, а я ничем не обнаружил своего занятия.

— Откуда вы узнали, что я что-то делаю? У вас, должно быть, есть глаза в затылке.

— У меня, по крайней мере, есть хорошо отполированный кофейник, и он стоит передо мною, — ответил он. — Но скажите мне, Ватсон, что вы делаете с тростью нашего посетителя? Так как мы, к несчастью, упустили его визит и не имеем понятия о том, зачем он приходил, то этот памятный знак становится очень важным. Послушаем, какое вы составили представление о человеке, рассмотрев его трость.

— Я думаю, — сказал я, пользуясь, насколько мог, методом моего товарища, — что доктор Мортимер — состоявшийся пожилой врач, пользующийся уважением, раз знакомые оказали ему внимание, вручив этот подарок.

— Хорошо! — одобрил Холмс. — Прекрасно!

“I think also that the probability is in favour of his being a country practitioner who does a great deal of his visiting on foot.”

“Why so?”

“Because this stick, though originally a very handsome one has been so knocked about that I can hardly imagine a town practitioner carrying it. The thick-iron ferrule is worn down, so it is evident that he has done a great amount of walking with it.”

“Perfectly sound!” said Holmes.

“And then again, there is the ‘friends of the C. C. H.’ I should guess that to be the Something Hunt, the local hunt to whose members he has possibly given some surgical assistance, and which has made him a small presentation in return.”

“Really, Watson, you excel yourself,” said Holmes, pushing back his chair and lighting a cigarette. “I am bound to say that in all the accounts which you have been so good as to give of my own small achievements you have habitually underrated your own abilities. It may be that you are not yourself luminous, but you are a conductor of light. Some people without possessing genius have a remarkable power of stimulating it. I confess, my dear fellow, that I am very much in your debt.”

He had never said as much before, and I must admit that his words gave me keen pleasure, for I had often been piqued by his indifference to my admiration and to the attempts which I had made to give publicity to his methods. I was proud, too, to think that I had so far mastered his system as to apply it in a way which earned his approval.

He now took the stick from my hands and examined it for a few minutes with his naked eyes. Then with an expression of interest he laid down his cigarette, and carrying the cane to the window, he looked over it again with a convex lens.

“Interesting, though elementary,” said he as he returned to his favourite corner of the settee. “There are certainly one or two indications upon the stick. It gives us the basis for several deductions.”

“Has anything escaped me?” I asked with some self-importance. “I trust that there is nothing of consequence which I have overlooked?”

— Я также думаю, что он, вероятно, деревенский врач и совершает много визитов пешком.

— Почему?

— Потому что эта трость, очень красивая, когда была новой, до того исцарапана, что вряд ли ею мог бы пользоваться городской врач. Железный наконечник до того истерт, что, очевидно, при ее помощи совершено немалое число прогулок.

— Ну допустим, — заметил Холмс.

— Затем, на ней выгравировано «От друзей из С. С. Н.». Я полагаю, что эти буквы означают какую-нибудь охоту, какое-нибудь местное общество охотников, членам которого он, может быть, оказывал медицинскую помощь, за что они и сделали ему этот маленький подарок.

— Право, Ватсон, вы превосходите самого себя, — сказал Холмс, отодвигая стул и закуривая папироску. — Я должен сказать, что во всех ваших любезных рассказах о моих ничтожных действиях вы слишком низко оценивали свои собственные способности. Может быть, вы сами и не освещаете, но вы проводник света. Некоторые люди, не обладая сами какими-нибудь исключительными способностями, имеют способность вызывать их в других. Признаюсь, дорогой товарищ, что я в большом долгу у вас.

Никогда раньше не говорил он так много, и я должен сознаться, что слова его доставили мне большое удовольствие, потому что меня часто обижало его равнодушие к моему восхищению им и к моим попыткам рассказать о его методе. Я также гордился тем, что настолько усвоил его систему, что, применяя ее, заслужил его одобрение.

Холмс взял у меня из рук трость и начал рассматривать невооруженным глазом. Через какое-то время, заинтересовавшись, он отложил папиросу и, подойдя с тростью к окну, стал ее снова внимательно рассматривать, теперь уже в лупу.

— Интересно, но элементарно, — наконец произнес он, садясь в свой любимый уголок на диване. — Есть, конечно, одно или два верных указания относительно трости. Они дают нам основание для нескольких выводов.

— Разве я что-нибудь не заметил? — спросил я с некоторою самонадеянностью. — Полагаю — ничего важного?

“I am afraid, my dear Watson, that most of your conclusions were erroneous. When I said that you stimulated me I meant, to be frank, that in noting your fallacies I was occasionally guided towards the truth. Not that you are entirely wrong in this instance. The man is certainly a country practitioner. And he walks a good deal.”

“Then I was right.”

“To that extent.”

“But that was all.”

“No, no, my dear Watson, not all — by no means all. I would suggest, for example, that a presentation to a doctor is more likely to come from a hospital than from a hunt, and that when the initials ‘C. C.’ are placed before that hospital the words ‘Charing Cross’ very naturally suggest themselves.”

“You may be right.”

“The probability lies in that direction. And if we take this as a working hypothesis we have a fresh basis from which to start our construction of this unknown visitor.”

“Well, then, supposing that ‘C. C. H.’ does stand for ‘Charing Cross Hospital,’ what further inferences may we draw?”

“Do none suggest themselves? You know my methods. Apply them!”

“I can only think of the obvious conclusion that the man has practised in town before going to the country.”

“I think that we might venture a little farther than this. Look at it in this light. On what occasion would it be most probable that such a presentation would be made? When would his friends unite to give him a pledge of their good will? Obviously at the moment when Dr. Mortimer withdrew from the service of the hospital in order to start a practice for himself. We know there has been a presentation. We believe there has been a change from a town hospital to a country practice. Is it, then, stretching our inference too far to say that the presentation was on the occasion of the change?”

“It certainly seems probable.”

— Боюсь, дорогой Ватсон, что большинство ваших заключений ошибочно. Я совершенно искренно сказал, что вы заставляете меня задуматься, замечая ваши заблуждения, я случайно попал на истинный след. Я не говорю, что вы полностью ошиблись. Человек этот, без сомнения, деревенский врач, и он очень много ходит.

— Так я был прав.

— В этом — да.

— Но это же не все.

— Нет, нет, милый Ватсон, не все, далеко не все. Я, например, сказал бы, что подарок доктору сделан скорее от госпиталя, чем от охотничьего общества, и раз перед этим госпиталем поставлены буквы С. С., то само собою напрашиваются на ум слова «Чэринг-Кросс»¹.

— Возможно, вы правы.

— Всё об этом говорит. И если мы примем это за основную гипотезу, то будем иметь новые данные для установления личности этого неизвестного посетителя.

— Ну хорошо, предполагая, что буквы С. С. Н. означают «Чэринг-Кросский Госпиталь», какие же мы можем сделать дальнейшие выводы?

— Разве вы не чувствуете, как они сами напрашиваются? Вы же знакомы с моей системой — ну так применяйте ее.

— Для меня ясно только одно: этот человек практиковал в городе, прежде чем переехать в деревню.

— Мне кажется, что мы можем пойти несколько дальше. Продолжайте в том же направлении. По какому случаю вероятнее всего мог быть сделан этот подарок? Когда его друзья могли договориться, чтобы доказать ему свое расположение? Очевидно, в тот момент, когда доктор Мортимер покидал госпиталь с тем, чтобы заняться частной практикой. Мы знаем, что подарок был сделан. Мы полагаем, что доктор Мортимер променял службу в городском госпитале на деревенскую практику. Ну так нельзя ли сделать вывод, что именно из-за этого доктор получил подарок?

— Конечно, по-видимому, так это и было.

¹ Charing-Cross Hospital.

CONTENTS

<i>Chapter 1.</i> Mr. Sherlock Holmes	4
<i>Chapter 2.</i> The Curse of the Baskervilles	18
<i>Chapter 3.</i> The Problem	40
<i>Chapter 4.</i> Sir Henry Baskerville	60
<i>Chapter 5.</i> Three Broken Threads	86
<i>Chapter 6.</i> Baskerville Hall	108
<i>Chapter 7.</i> The Stapletons of Merripit House	128
<i>Chapter 8.</i> First Report of Dr. Watson	156
<i>Chapter 9.</i> The Light upon the Moor [Second Report of Dr. Watson]	170
<i>Chapter 10.</i> Extract from the Diary of Dr. Watson	204
<i>Chapter 11.</i> The Man on the Tor	226
<i>Chapter 12.</i> Death on the Moor	252
<i>Chapter 13.</i> Fixing the Nets	278
<i>Chapter 14.</i> The Hound of the Baskervilles	300
<i>Chapter 15.</i> A Retrospection	324

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава 1.</i> Мистер Шерлок Холмс	5
<i>Глава 2.</i> Проклятие рода Баскервильей	19
<i>Глава 3.</i> Задача	41
<i>Глава 4.</i> Сэр Генри Баскервиль	61
<i>Глава 5.</i> Три порванные нити	87
<i>Глава 6.</i> Баскервиль-холл	109
<i>Глава 7.</i> Стэплтоны из Меррипит-хауза	129
<i>Глава 8.</i> Первое донесение доктора Ватсона	157
<i>Глава 9.</i> Второе донесение доктора Ватсона. Свет на болоте	171
<i>Глава 10.</i> Выдержки из дневника доктора Ватсона	205
<i>Глава 11.</i> Человек на горе	227
<i>Глава 12.</i> Смерть на болоте	253
<i>Глава 13.</i> Сети стягиваются	279
<i>Глава 14.</i> Собака Баскервильей	301
<i>Глава 15.</i> Взгляд назад	325